

С.Н. Адамян*

АРМЯНСКИЕ СЕМЬИ В СОСТАВЕ
СПЕЦКОНТИНГЕНТА «ТУРКИ»:
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ**doi:10.31518/2618-9100-2025-5-14
УДК 94(47).084.8+314.15

Выходные данные для цитирования:
Адамян С.Н. Армянские семьи в составе спецконтингента «турки»: социально-демографические характеристики // Исторический курьер. 2025. № 5 (43). С. 163–170. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-5-14.pdf>

S.N. Adamyan*

ARMENIAN FAMILIES WITHIN
THE “TURKS” SPECIAL CONTINGENT:
SOCIO-DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS**

doi:10.31518/2618-9100-2025-5-14

How to cite:
Adamyan S.N. Armenian Families within the “Turks” Special Contingent: Socio-Demographic Characteristics // Historical Courier, 2025, No. 5 (43), pp. 163–170. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-5-14.pdf>]

Abstract. This article analyzes the sociodemographic characteristics of Armenian families deported to Tomsk Oblast in 1949. Their deportation and fate were only partially known, based on memoir sources. Chronologically, the study covers the second quarter of the 20th century, associated with the migration of former Turkish subjects to the USSR, changes in their status during the 1930s and 1940s, and their actual resettlement to Tomsk Oblast. Statistical materials from the Tomsk Oblast Ministry of Internal Affairs’ Department of Special Settlements for 1951–1956 were used as the primary source. They provided basic biographical information on the deported families, including full names, places of birth and residence, family composition, and the presence of available family members. The article also analyzes parameters such as the gender and age of the heads of deported families, place of residence, and family composition. Armenians constituted the third largest group in the “Turkish” special contingent. At the time of the deportation, the majority of the deported Armenian families lived in the Georgian SSR and Krasnodar Krai, primarily urban residents. These families were founded by migrants from the former Ottoman Empire, who had already been the subject of special attention by the authorities before the deportation, periodically subjecting them to purges. As part of the deportation, families of various types were deported, with nuclear families predominating. Thus, it appears that the “Turkish” Armenians are part of a combined special contingent, the basis for deportation of which is the former foreign citizenship of older family members. The Armenians in this contingent are representatives of diasporas, primarily living in the Georgian SSR.

Keywords: deportation, Armenian families, special contingent “Turks”, socio-demographic characteristics, statistical materials, Georgian SSR, Krasnodar krai.

* **Сурен Норайрович Адамян**, аспирант, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия; Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), Новосибирск, Россия, e-mail: saiga12saiga12@gmail.com

Suren Norayrovich Adamyan, Postgraduate Student, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia; Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin), Novosibirsk, Russia, e-mail: saiga12saiga12@gmail.com

** Статья опубликована в рамках реализации проекта «Социально-экономический потенциал восточных регионов России в XX – начале XXI вв.: стратегии и практики управления, динамика, геополитический контекст» (FWZM-2024-0005).

The article was published as part of the project “Socio-Economic Potential of the Eastern Regions of Russia in the 20th – Early 21st Centuries: Management Strategies and Practices, Dynamics, Geopolitical Context” (FWZM-2024-0005).

The article has been received by the editor on 23.07.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена анализу социально-демографических характеристик депортированных в Томскую область в 1949 г. армянских семей, депортация и судьба которых была известна лишь частично за счет мемуарных источников. Хронологически исследование охватывает период второй четверти XX в., связанный с миграцией бывших турецкоподданных в СССР, изменение их статуса в течение 1930–1940-х гг. и непосредственное переселение в Томскую область. В качестве основного источника использованы статистические материалы отдела спецпоселений МВД Томской области за 1951–1956 гг., которые дали основную биографическую информацию о выселенных семьях – имена, место рождения и проживания, состав и наличие свободных членов семьи. В статье приводится анализ таких параметров, как пол и возраст глав депортированных семей, место проживания и состав семей. В «турецком» спецконтингенте армяне являлись третьей по численности группой. На момент депортации большая часть выселенных армянских семей проживала в Грузинской ССР и Краснодарском крае, являясь преимущественно жителями городов. Это были семьи, основанные мигрантами из бывшей Османской империи, к которым уже до депортации власти проявляли особое внимание и периодически подвергали чисткам. В рамках депортации выселялись семьи разных типов, среди которых преобладали семьи нуклеарного типа. Таким образом выходит, что армяне-«турки» – это часть комбинированного спецконтингента, основанием для депортации которого является бывшее иностранное подданство у старших членов семей. Армяне в его составе – это представители диаспор, проживавшие преимущественно в Грузинской ССР.

Ключевые слова: депортация, армянские семьи, спецконтингент «турки», социально-демографические характеристики, статистические материалы, Грузинская ССР, Краснодарский край.

Статья поступила в редакцию 23.07.2025 г.

Россия, будучи многонациональным государством почти с самого начала своего существования, всегда сталкивалась с решением национальных конфликтов, как реальных, так и потенциальных. Особенно серьезные изменения в этой политике, равно как и связанные с ними последствия в виде массовых переселений, добровольных или насильственных, связаны с крупными трансформациями в обществе, и, по мнению сторонников концепции «политики населения» Холквиста¹, насилие к определенным группам, социальным или этническим, имеет явную цель – формирование определенного состава населения, а также имели своей целью функции социальной инженерии². Подобные концепции связаны прежде всего с теориями, направленными на осмысление опыта государств эпохи модерна, ярким примером которого был советский этап в истории нашей страны.

Первая половина XX в. для нашей страны характеризовалась массовыми миграциями населения. Немалая часть из них была связана с таким явлением, как принудительные миграции (депортации), инициированные властями. Крупные кампании по переселению народов инициировались с 1920-х по начало 1950-х гг. по разным причинам – от военной

¹ Holquist P. State Violence as Technique. The Logic of Violence in Soviet Totalitarianism // *Landscaping the Human Garden: Twentieth-Century Population Management in a Comparative Framework*. Stanford, 2003. P. 129–156.

² Ширер Д. Государственное насилие, репрессия и вопрос социальной инженерии в Советском Союзе в 1920–1950 гг. // *История сталинизма: жизнь в терроре. Социальные аспекты репрессий: материалы междунар. науч. конф.* (Санкт-Петербург, 18–20 октября 2012 г.). М., 2013. С. 208–217.

необходимости до практик обмена населением³. Также депортации рассматриваются и как инструмент национальной политики, целью которой было тушение возможных конфликтов⁴.

Одной из последних крупных депортаций стала операция «Волна», проведенная летом 1949 г. В ходе данной депортации было выселено около 58 тыс. чел. Основной ее целью стало выселение из советского Причерноморья греческого населения в Казахстан. Выселение этого национального однородного спецконтингента рассматривается некоторыми из исследователей как этническая чистка⁵, направленная на выдавливание из региона этнически чуждого населения. Помимо «греков», в ходе «Волны» с территорий республик Закавказья были депортированы две другие группы – «дашнаки» и «турки».

Однозначно связать депортацию «дашнаков» и «турков» с этническими чистками невозможно – этому противоречит как меньшее число выселяемых, особенно «турков», так и наличие характерного для послевоенных депортаций социального или политического аспекта, например членство в партии «Дашнакцутюн». Поиск оснований, из-за которых лица армянской национальности были депортированы в Западную Сибирь, является проблемой, решение которой лежит не только в анализе политической обстановки в Закавказье, но и в анализе депортированных групп.

Цель данной работы – это анализ социальных и демографических характеристик армянских семей в составе спецконтингента «турки». Армянские семьи были выбраны для анализа, поскольку отчасти эта часть «турков» имеет параллели с другим более крупным спецконтингентом – «дашнаками». Данная тема имеет под собой определенную базу, прежде всего созданную в процессе изучения всей операции «Волна». Среди опубликованных работ следует выделить сборники документов, публиковавшиеся группой исследователей, прежде всего Н.Н. Аблажей и Г. Харатян, на анализе которых данное исследование отчасти и построено. Этими сборниками документов в научный оборот введена статистика по депортированным спецконтингентам, в том числе и по туркам⁶. Исследователи выделили сразу три операции, которые были проведены в рамках кампании – «дашнакская», проводившаяся в АССР, «греческая», затронувшая греческое население Причерноморья, и «турецкая», под удар которой попали бывшие турецкоподданные из ГССР, АзССР и Краснодарского края нескольких национальностей: армяне, езиды, азербайджанцы и т.д. Также статья построена на материалах ИЦ МВД по Томской области, содержащих сведения по находившимся на спецпоселении «туркам»⁷. Это материалы отдела спецпоселений, которые, однако, нельзя в полной степени сопоставить с изначальными эшелонными списками.

Армяне в спецконтингенте «турки». Два из трех вывозимых в ходе «Волны» эшелонов имели в себе армянский элемент – «дашнаки» и «турки», общее число которых оценивается около 17 тыс. чел. На фоне общего числа «дашнаков» армяне из числа «турков» могут показаться лишь каплей в море – 642 чел., около 3–4 % от всего числа армян, что были депортированы в Западную Сибирь.

В самом спецконтингенте «турки» армяне были одним из ядер спецконтингента наряду с турками и ассирийцами, что образовывало третью по численности этническую группу в эшелоне. В докладе от 27 июня было указано: «По национальному признаку турок 1 256 чел. В составе турецких семей 149 чел. других национальностей, русских – 23, азербайджанцев – 24 и т.п. <...> В числе других национальностей, выселенных вместе с турками, но не входящих в состав турецких семей, числится ассирийцев – 1192, армян – 642, лазов – 344, азербайджанцев – 331, греков – 248, грузин – 132, абхазов – 50, курдов – 42, айсор – 39,

³ Полян П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001. С. 46–52.

⁴ Бугай Н.Л. Л. Берия – И. Сталину: «После Ваших указаний проведено следующее...». М., 2011.

⁵ Джуха И.Г. Спецэшелоны идут на Восток. История репрессий против греков в СССР. Депортации 1940-х гг. СПб., 2008. 557 с.

⁶ Харатян Г. Выселение армян «навечно» 1949 года. Анализ и архивные документы (К 70-летию этнической депортации армян). Ереван, 2020. С. 140.

⁷ Информационный центр МВД по Томской области (ИЦ МВД по Томской области). Ф. 20. Оп. 1. Д. 99, 100, 102, 130, 131, 132, 137, 152, 209, 214, 430.

евреев – 38, езидов – 41, русских – 36, прочих – 66»⁸. Есть сообщения о большем числе армян-«турков»⁹, однако эти сообщения можно списать как на искаженное восприятие событий мемуаристом, так и на последующую убыль числа депортированных и их перераспределение по эшелонам¹⁰.

Национальный состав эшелона может подтолкнуть к мысли, что депортация была направлена именно против лиц турецкой национальности. Данная мысль верна, но не полностью, поскольку в структуре такого маленького спецконтингента находилось слишком много других национальностей. Подобный пестрый этнический состав, объединенный «турецким» названием, может показаться абсурдным. Например, с этим чувством столкнулись непосредственно сами депортируемые армяне¹¹. Но для проводивших депортацию органов в наименовании этого спецконтингента не было чего-то абсурдного или необычного. Как уже было указано, депортации послевоенного времени были по своей природе комбинированными. А потому основания для депортации «турков» надо искать не только в национальном признаке, но и в социальном признаке иноподданства.

На примере лиц армянской национальности проще всего понять категорию «иноподданства». Первая четверть XX в. была временем активного переселения лиц армянской национальности в Россию – от поиска работы до бегства от карательных акций Османской империи. К середине 1920-х гг. в СССР скопилось достаточное число беглецов, оседавших в Армении, Грузии, реже в Краснодарском крае, чему способствовало признание всех приехавших гражданами¹².

Однако ситуация начала меняться в середине 1930-х гг. Согласно Конституции 1936 г. и Закону о гражданстве 1938 г.¹³ беженцы переводились в статус лиц без гражданства и считались бывшими подданными¹⁴. Но дети лиц без гражданства, родившиеся уже на территории СССР, считались полноправными гражданами. Иноподданные быстро стали объектом репрессий, что часто происходило сразу после переучета лиц без гражданства.

Один из таких переучетов состоялся незадолго до проведения депортации и совпал с изданием постановления Совета Министров СССР № 590-227сс. Согласно постановлению иностранцам и лицам без гражданства предписывалось в обязательном порядке проходить регистрацию каждые три месяца¹⁵. Кроме того, ограничивалось их перемещение по стране. Однако этот переучет закончился не только персональными репрессиями, но также и выселением семей.

Важно уточнить, что дальнейший анализ социально-демографических характеристик будет основан прежде всего на данных о главах семей, нежели о каждом лице армянской национальности. Информация о прочих членах семьи представлена лишь степенью родства и датой рождения, что накладывает ограничения на анализ. Также при анализе учитывались только армянские семьи. Семьи иных национальностей, в которых были лица армянского происхождения, например ассирийские, не рассматривались.

Половозрастная характеристика армянских семей. Первые два критерия – это пол и возраст глав семей. Большинство глав семей – люди среднего или преклонного возраста, родившиеся в конце XIX – начале XX в., нижняя граница – конец 1860-х гг., но большинство глав семей были рождены в период с 1880 по 1912 г. В возрастной структуре присутствует заметное число относительно молодых глав семей, рожденных в период со второй половины 1920-х гг. по первую половину 1930-х гг. Как пример – Мурад Саркисович Геворгян

⁸ Депортация армян 14 июня 1949 года: сб. док-тов. Новосибирск, 2016. С. 55–57.

⁹ Алексанян А. Сибирский дневник: 1949–1954 гг. Ереван, 2007. С. 70.

¹⁰ Харатьян Г. Выселение армян «навечно» 1949 года... С. 50–52.

¹¹ Алексанян А. Сибирский дневник... С. 80.

¹² Депортация армян 14 июня 1949 года... С. 177.

¹³ Закон «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик». 19 августа 1938 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. № 11.

¹⁴ Депортация армян 14 июня 1949 года... С. 177.

¹⁵ Там же.

1931 г.р., считался главой семейства, состоящей из матери Мурада и двух его братьев¹⁶. Наличие молодых глав семей объясняется просто: гибель старшего главы семьи или его уход. Понять, был ли старший глава семейства репрессирован ранее или же смена главы семьи возникла по иным причинам, в случае «турков» установить невозможно. Но возрастная структура глав семейств армян-«турков» не сильно отличается от возрастного состава «дашнаков», где главы семей также представлены людьми среднего возраста.

Все то же самое применимо к половому составу глав семей, где большая часть, около 70 %, представлена мужчинами, отцами или же сыновьями. Остальные 30 % представлены женщинами, которые стали считаться главами семей после кончины их мужей. Но есть и крайне странный случай, когда главой семейства советские органы записали дочь умершего человека – Ануш Вартановну Арутюнян 1928 г.р.¹⁷ Впрочем, это уникальный и крайне спорный случай.

Другой критерий – происхождение глав семей. Уже было указано, что большая часть попавших под депортацию армян – это беженцы из Западной Армении, как из городов, так и из сел, многие из которых уже невозможно найти. Чуть больше четверти составляют выходцы из иных регионов, большинство – уже родившиеся в ГССР, что относится к молодым главам семей – сыновьям и дочерям осевших в СССР беженцев. Но есть и примеры престарелых глав семей, родившихся в Российской империи. Например, Мартирос Богдасарович Акопов 1864 г.р., родившийся в Тифлисе¹⁸. Также присутствует около 20 человек, чье место рождения не указано вообще, сообщается лишь о месте проживания или месте высылки. Данная картина отличается от структуры «дашнаков», где были представлены люди, родившиеся в Эриваньской и Елизаветпольских губерниях, и родившиеся в Тифлисской губернии, и выходцы с Кубани, а также выходцы с Западной Армении. Это отчасти сближает основную массу «турков» с «дашнаками»-репатриантами, которые также были беженцами из Османской империи, хоть и осевшими в зарубежье, а не в России.

Следующий важный критерий – место проживания семей до депортации. Данный критерий уже без проблем можно отнести ко всей семье сразу. Здесь также видно разницу с «дашнаками», представленными в основном жителями Армянской ССР и Краснодарского края. В отличие от них, армяне-«турки» – это большей частью жители Грузинской ССР. Определенное число семей также проживало в Краснодарском крае, как правило, в самом Краснодаре или в Армавире. И совсем малое число «турков» было родом из АССР или АзССР. Например, Вагеник Андреевич Маносян 1933 г.р., который проживал в с. Гезалдара Алагезского района Армянской ССР¹⁹. Но подобных примеров насчитываются единицы.

Как и характерно для армянских диаспор, большая часть армянских семей проживала в городах. Помимо указанного Тбилиси, армянские семьи также были депортированы из Готи и Кутаиси. Очень малое число депортированных из ГССР армян-«турков» представлено жителями деревень. Например, Андрей Захарович Манукян хоть и был беженцем, но одиночно проживал в с. Новая Ульяновка, ГССР²⁰. Куда чаще в записях появляются семьи, проживавшие в деревнях и селах Краснодарского края (около 15). Например, Саркис Оганесович Меликян, проживавший до депортации с семьей в с. Липник Адлеровского района Краснодарского края²¹. Адлеровский и Армянский районы были основными районами проживания сельских жителей до депортации. В списках присутствуют и семьи, чье место проживания либо не указано, либо же указан только район, в котором проживала семья или одиночка. Эти примеры единичны и мало влияют на общую картину, для которой характерно преобладание городских жителей над осевшими в сельской местности, что контрастирует с «дашнаками», у которых процент жителей сельских районов выше, что было

¹⁶ ИЦ МВД по Томской области. Ф. 20. Оп. 1. Д. 132. Л. 150.

¹⁷ Там же. Л. 12.

¹⁸ Там же. Л. 11.

¹⁹ Там же. Д. 131. Л. 75.

²⁰ Там же. Д. 152. Л. 40.

²¹ Там же. Д. 102. Л. 21.

связано как с проживанием семьи на земле предков, так и с тем, что переезжавшие в Армению из Османской империи люди и семьи просто-напросто оседали там.

Семейный состав армян-«турков». Последний критерий – это состав семей, что депортировались в Томскую область. Несмотря на групповой характер такого наказания, как депортация, в структуре депортированных армян присутствует довольно высокий процент одиночек. В процентном соотношении их число составляет около 40 % и представлены они как пожилыми, так и молодыми людьми. Представлять именно эту группу как одиноко проживавших людей, подвергнутых депортации, будет не совсем верно – многие из них, особенно те, кто родился на рубеже веков, были репрессированы именно персонально, и графа «Прочие родственники» содержит сведения об оставшихся на свободе родственниках, включая прямых – родителей и детей.

Остальные 60 % в структуре армян-«турков» составляют семьи, которые можно поделить на следующие категории: 1) нуклеарные семьи с 1–2 детьми; 2) большие семьи с тремя и более детьми; 3) семьи расширенного состава, где присутствуют и прочие члены семьи – дяди, тети, бабушки, дедушки и т.д.; 4) семьи неполного состава.

Наименьший процент среди семей составляют большие семьи (около 5 %) и семьи с расширенным составом (до 1 %). Среднее число детей в больших семьях составляет около 3–4. Для семей расширенного состава характерно наличие только одного родителя главы семьи – как правило, это престарелая мать. В качестве примера может выступать семья сосланного в Бакчарский район Арама Погосовича Казаряна, в которой, помимо его жены и двух детей, также находилась и его престарелая мать Марина 1865 г.р.²² Известно, что семья была освобождена в 1950 г., однако сведений о том, дожила ли мать главы семейства до этого времени или же умерла в течение тех месяцев, что семья провела в Томской области, неизвестно.

Куда большее число среди семей составляли семьи с 1–2 детьми (около 20 %). Как уже говорилось ранее, большая часть армян-«турков» была представлена жителями городов. Демографический сдвиг не обошел стороной даже такое консервативное общество, как армянское, а потому на смену крупным семьям быстро приходили куда меньшие. Впрочем, тут важно уточнить, что в структуре таких семей все еще больше половины составляли семьи с двумя детьми, а не с одним.

Последняя группа, она же самая крупная (примерно 35 %), – это семьи, что были депортированы в неполном составе, т.е. в них отсутствовали те или иные члены семьи, например один из родителей. Это очень неоднородная группа, поскольку здесь находятся и бездетные семьи, и семьи без родителей и т.д. Состав этих семей может сильно варьироваться и их можно разделить на несколько видов. Во-первых, это семьи без отца с 1–2 детьми. Это наиболее широко распространенный вид неполных семей, нередко семьи, утратившей своего главу после репрессий в предыдущие десятилетия. Как правило, после этого звание главы семьи переходило к жене погибшего или к сыну, хотя есть и такие примеры, когда главой семьи становилась дочь умершего – например, депортированная с матерью Вартануш Осиповна Саркисян²³.

Следующая категория – многодетные семьи без отца. Причины появления таких семей аналогичны предыдущему примеру и, как ни странно, их куда больше, чем полных многодетных семей. Пример такой семьи – это семья Финаджо Григорьевны Косолян, депортированной с тремя дочерьми²⁴.

Еще более малочисленная категория – это семьи с отсутствующей матерью. Это могут быть как семьи, потерявшие мать до репрессий, так и семьи, в которых мать могла быть и не репрессирована. Часто это тоже многодетные семьи, например семья Тиграна Григорьевича Киракосяна, который был депортирован в Томскую область с дочерью и двумя сыновьями²⁵.

²² ИЦ МВД по Томской области. Ф. 20. Оп. 1. Д. 132. Л. 113.

²³ Там же. Л. 160.

²⁴ Там же. Д. 152. Л. 135.

²⁵ Там же. Д. 132. Л. 150.

Последняя категория – это бездетные семьи. Тенденция к снижению тотальности депортаций послевоенных лет часто создавала ситуации, в которых репрессии могли быть проведены против родителей, но оставляли вне депортации прочих родственников, в том числе и самых близких, пусть и живших отдельно. Примеры таких семей единичны, но также присутствуют. Например, это случай депортированного Мисака Гарибжановича Алвандяна. В Томскую область он был отправлен со своей женой²⁶, прочих родственников не репрессировали.

Если сравнивать структуру семей «турков» со структурой семей «дашнаков», то заметны некоторые различия. Во-первых, это большая доля депортированных одиночек среди «турок». Во-вторых, это большая вариативность неполных семей среди армян-«турок». Часть из них можно списать на качественное различие в источниках по данным спецконтингентам, однако объяснить этим все не получится. К тому же все еще сохраняются и серьезные сходства, такие как большая доля нуклеарных семей, большая доля семей без отца среди неполных семей.

Появление неполных семей имеет разные причины. Во-первых, это смерть отсутствующего члена еще до депортации ввиду разных причин – от старости, болезни или по иным причинам. В эту категорию можно отнести практически все семьи с отсутствующим отцом, которые часто становились объектами для репрессий, как и подвергавшиеся репрессиям «дашнаки». Во-вторых, это банальная бездетность семей. Это явление можно отнести к некоторым из редких случаев, когда репрессиям подвергались муж и жена, но без детей. Куда чаще появление бездетных семей объясняется отсутствием преследования их детей. В записях часто можно обнаружить сведения о детях, проживающих отдельно от родителей. Как правило, это взрослые дети, скорее всего уже создавшие свои семьи и уехавшие в другие регионы, нередко в Армению.

Заключение. Вопрос о том, стоит ли рассматривать «турецкую» депортацию как этническую, требует большего числа документов. Мотивы депортации и ее обсуждение в правительстве все еще неизвестны исследователям. Однако анализ социально-демографических характеристик даже части спецконтингента позволяет сделать некоторые выводы о сущности «турецкой» операции. Это комбинированная депортация, направленная против иноподданных, репрессии против которых были частым явлением в СССР. Вполне вероятно, решение провести эту депортацию было спровоцировано подготовкой к депортации «греков», среди которых также хватало бывших иноподданных из Османской империи или Греческого Королевства.

Жертвами депортации стали семьи разных национальностей, среди которых весомую долю (особенно среди депортированных из ГССР) составляли армяне. Это не были семьи, жившие в Армении или недавно переехавшие в республику из-за рубежа, как это было с «дашнаками». Армяне-«турки» – это представители диаспор, проживавшие на территории ГССР и отчасти Краснодарского края. Для них было характерно проживание в городах, в сельской местности обитало меньшинство, в основном представленное армянами из Краснодарского края. Жизнь в городах определяла и семьи депортированных, представленные преимущественно нуклеарными семьями с двумя детьми. Процент многодетных семей мал, среди них много семей без отца. Также среди депортированных много одиночек, что дает повод о рассмотрении «турецкой» операции как естественном продолжении чисток против иностранцев в 1930-е гг. Большая часть глав семей, как и в случае с «дашнаками», представлена мужчинами среднего или пожилого возраста. В отличие от «дашнаков», процент выходцев с территорий бывшей Османской империи среди «турков» выше. Но куда больше среди армян-«турков» и представителей второго поколения детей беженцев, родившихся уже в СССР. Как уже было указано выше, многие из семей лишились мужей и отцов еще до депортации и советские органы «назначали» главами семей не только вдов, но и сыновей, а иногда и дочерей умершего.

²⁶ ИЦ МВД по Томской области. Ф. 20. Оп. 1. Д. 132. Л. 53.

Литература

Алексанян А. Сибирский дневник: 1949–1954 гг. / Институт археологии и этнографии НАН Армении; науч. ред. Э.-Б. Гучинова, А.Т. Марутян. Ереван: Гитутюн НАН РА, 2007. 410 с.

Бугай Н.Л. Л. Берия – И. Сталину: «После Ваших указаний проведено следующее...». М., 2011. 510 с.

Депортация армян 14 июня 1949 года: сб. док-тов и мат-лов / сост. Н.Н. Аблажей; отв. ред. Н.Н. Аблажей, Г. Харатян. Новосибирск: Наука, 2016. 230 с.

Джуха И.Г. Спецшелоны идут на Восток. История репрессий против греков в СССР. Депортации 1940-х гг. СПб., 2008. 557 с.

Полян П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001. 328 с.

Харатян Г. Выселение армян «навечно» 1949 года. Анализ и архивные документы (К 70-летию этнической депортации армян). Ереван: Изд-во ИАЭ, 2020. 364 с.

Ширер Д. Государственное насилие, репрессия и вопрос социальной инженерии в Советском Союзе в 1920–1950 гг. // История сталинизма: жизнь в терроре. Социальные аспекты репрессий: материалы междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 18–20 октября 2012 г.). М., 2013. С. 208–217.

Holquist P. State Violence as Technique. The Logic of Violence in Soviet Totalitarianism // *Landscaping the Human Garden: Twentieth-Century Population Management in a Comparative Framework*. Stanford, 2003. 360 p.

References

Ablazhey, N.N. (Ed.), Kharatyan, G. (Ed.). (2016). *Deportatsiya armyan 14 iyunya 1949 goda: sbornik dokumentov i materialov* [The Deportation of Armenians on June 14, 1949: A Collection of Documents and Materials]. Novosibirsk, Nauka. 230 p.

Aleksanyan, A. (2007). *Sibirskiy dnevnik: 1949-1954 gg.* [Siberian Diary: 1949–1954]. Institute of Archaeology and Ethnography of the National Academy of Sciences of Armenia. Yerevan, Gitutyun NAS RA. 410 p.

Bugay, N.L. (2011). *L. Beriya – I. Stalinu: “Posle Vashikh ukazaniy provedeno sleduyushchee...”* [L. Beria to I. Stalin: “The Following Has Been Carried Out Pursuant to Your Instructions...”]. Moscow. 510 p.

Dzhukha, I.G. (2008). *Spetseshelony idut na Vostok. Istoriya repressiy protiv grekov v SSSR. Deportatsii 1940-kh gg.* [Special Trains to the East: The History of Repressions against Greeks in the USSR. Deportations of the 1940s]. St. Petersburg. 557 p.

Holquist, P. (2003). State Violence as Technique. The Logic of Violence in Soviet Totalitarianism. In *Landscaping the Human Garden: Twentieth-Century Population Management in a Comparative Framework*. Stanford University Press. 360 p.

Kharatyan, G. (2020). *Vyselenie armyan “navечно” 1949 goda. Analiz i arkhivnye dokumenty (K 70-letiyu etnicheskoy deportatsii armyan)* [The “Perpetual” Exile of Armenians in 1949: Analysis and Archival Documents (On the 70th Anniversary of the Ethnic Deportation of Armenians)]. Yerevan, Isdatelstvo IAE. 364 p.

Polyan, P.M. (2001). *Ne po svoey vole... Istoriya i geografiya prinuditel'nykh migratsiy v SSSR* [Against Their Will: The History and Geography of Forced Migrations in the USSR]. Moscow. 328 p.

Shearer, D. (2013). Gosudarstvennoe nasilie, repressiya i vopros sotsial'noy inzhenerii v Sovetskom Soyuze v 1920–1950 gg. [State Violence, Repression and the Question of Social Engineering in the Soviet Union in 1920–1950]. In *Istoriya stalinizma: zhizn' v terrore. Sotsial'nye aspekty repressiy: materialy mezhdunarodnoy nauchoy konferentsii (Sankt-Peterburg, 18–20 oktyabraz 2012 g.)*. Moscow, pp. 208–217.